

Он сегодня является одним из самых известных и самых узнаваемых организаторов вузовской системы с очень крепким и солидным послужным списком. При этом в глазах общественности К. А. Сагадиев предстает в образе бунтаря и разрушителя с холодным, ясным, смелым умом. Только он мог еще в 1982-1990 гг., будучи ректором Целиноградского сельскохозяйственного института союзного подчинения, перевернуть весь учебный процесс и внедрить модульную систему обучения, организовать сложную глубоководную интеграцию учебы с наукой и производством, приблизить ее к лучшим зарубежным стандартам, создать один из шести биотехнологических центров бывшего Союза. За 8 лет ему удалось удвоить материально-техническую базу института, изменить всю социальную среду и осуществить программу, равную предыдущим 25 годам.

Свое второе пришествие ректором Казахского экономического университета в 1993 г. он начал с переименования его в Казахскую академию управления, удвоения окладов труда его сотрудников, отказа от рутинных структур управления учебным процессом. Были упразднены прежние факультеты, созданы учебно-научные комплексы, открыты новые кафедры, изменена номенклатура специальностей, разработаны новые учебные планы, организованы новые институты. За 1,5 года он осуществил сразу три крупных проекта по модернизации экономического образования стоимостью 6,5 млн долларов.

Два последующих года (1994-1996) работы К.А. Сагадиева президентом НАН являются исключительно богатыми на пикантные события, взбудоражившие общество, и заслуживают отдельного рассмотрения.

Благодаря его усилиям за короткий период весь учебный процесс Национального аграрного университета, которым он руководил в 1996-2001 гг., был подвергнут основательному пересмотру. На базе прежних факультетов были организованы учебно-научные производственные комплексы для усиления фундаментальной подготовки специалистов. В целях выхода их в мировое информационное поле он создал центры компьютерной и языковой подготовки, даже гуманитарного образования. Открыл новые направления подготовки кадров по биотехнологии, агроэкологии, таможенного дела и др. Полностью обновил материальную базу, реконструировал особо важные объекты университета, внедрил рейтингово-тестовую систему контроля обучения.

Что ни говори, Кенжегали Сагадиев - признанный лидер. Его жизнь удач - неудач - прозрений обернулась неоспоримым успехом особенно после его шестидесятилетия. Убедительным тому доказательством является его приход в частный вуз под интригующим названием Университет международного бизнеса, где он добивается головокружительных успехов и, опять оказавшись в центре общественного внимания, заслуживает теперь репутации диссидента образовательной системы.

Мое знакомство и постоянное довольно тесное обще-

В Казахстане не так много ученых, которые по-настоящему ценятся обществом и которым еще верят. Академик К.А. Сагадиев благополучно прошел сквозь эпоху, наполненную катаклизмами, кризисами, сохранив свое достоинство. Официально признанный еще до перестроечного времени, обласканный властью благодаря своему таланту, он успешно трудится в различных областях общественной жизни страны. О его способностях свидетельствуют окончание школы с серебряной медалью, учеба в университете с именной стипендией, диплом с отличием по окончании, досрочное завершение аспирантуры с блестящей защитой кандидатской диссертации, затем - докторской в знаменитом Плехановском институте Москвы.

Волею судьбы и «говорящей фамилии» Сагадиеву была уготована особая участь - реформатора образовательной системы. Создав собственную школу экономистов, он совершил свое удачное восхождение во власть и определил почти пожизненное кредо - организация вузовской системы с редким для такой миссии достоинством. Об этом свидетельствует кардинально преобразующая деятельность в качестве ректора четырех сложнейших вузов, предопределившая общественное признание его авторитета.

УЧЕНЫЙ, КОТОРОМУ ВЕРЯТ

ние с академиком Сагадиевым пришлось на период его работы президентом Национальной академии наук. Что ни говори, на долю академика Сагадиева выпала тяжелая, неблагоприятная миссия по реформированию академии, но он сумел показать себя, как человек, наделенный неистовой жадной поиски. При рассмотрении сложных проблем он мгновенно улавливал суть и находил наиболее рациональный путь решения благодаря редкому дару чувства нового, умению видеть перспективу, природному таланту, особому складу ума.

Академическое общество по-доброму восприняло его способность видеть и выдвигать ярких и сильных людей. Он откровенно не желает общаться с посредственностью либо ее вообще не замечает. Чувствительной академической среде пришлось по вкусу, что президент одним из первых уничтожил эпоху серых бумажных речей. Однако при жестком понимании смысла нравственности он по отношению к своему окружению представляется довольно суровым, почти всегда закрытым.

Поразительно, что Сагадиев, будучи натурой сложной и противоречивой, иногда даже парадоксальной, человеком всегда мятущимся и проблематичным, а в экстремальных ситуациях - агрессивным и нетерпимым вплоть до грубости, - увлекает на свою орбиту сотни согласных и несогласных, рукоплещущих и негодующих

нельзя забывать и то обстоятельство, что до Сагадиева президентом НАН работал академик У.М. Султангазин, настоящий ученый фундаментального толка, интеллигент до мозга костей, харизматическое обаяние которого у всех всегда вызывает искреннее чувство благоговения, который сделал очень много для развития академии.

Избрание члена-корреспондента К.А. Сагадиева в этих обстоятельствах президентом НАН стало одновременно сенсацией и иронией судьбы. Сенсацией потому, что впервые почти за 50-летнюю историю академии президента избрали на альтернативной основе, и не академика. Это было первым и последним в ее истории романтическим актом, когда академическое сообщество, пользуясь своим демократическим правом, проявило самостоятельность, за что потом оно будет жестоко наказано и расплатится своим почти исчезновением. Иронией судьбы потому, что сама отчаянная попытка вновь избранного президента реформировать академическую науку и вытащить ее из кризиса, в который еегрузилась вся социальная сфера, была, увы, тщетной.

А ведь только за два года своей работы президентом НАН, чтобы сохранить основные научные направления и ядро научных кадров, Сагадиев провел огромную работу. Осуществил сокра-

было недолго. Потом НАН в истории общественной жизни будет отгеснена вниз и превратится в одну их многочисленных малопримечательных научных сообществ.

Научная интеллигенция не была готова признать кризис фундаментальной науки. А между тем кризис был очень глубоким. Сражаясь за прежнюю «саптаевскую» академию, мы доказывали самим себе, что она еще жива и все осталось как было. На самом деле мы отстаивали миф.

Академик К. А. Сагадиев оказался у руля разваливающейся системы и фактически превратился в ее заложника. Державший прежнюю академию в плену лафос улетучился, благоволившее к ее величеству время изменилось, академики утомлены, миф поблек - и огонь в знаменитом научном очаге потух.

Думая о судьбе Академии наук, невольно вспоминаешь о ее основателе - великом К.И. Саптаеве, столетний юбилей которого отменила вся планета.

До сих пор в здании академии, воспринимаемом обществом как храм науки, присутствуют его аура и дух, в котором жил и творил великий ученый.

Сегодня наблюдается робкий процесс оживления Академии наук. На назначении профессора С.Ж. Даукеева президентом академического сообщества реагировало осторожно, с изрядной долей скептицизма. Но его первые шаги по подбору кадров своей команды, скрупулезный, глубокий, грамотный анализ со знанием дела и пониманием академических проблем, доклад на сессии академии обнадеживают. Сам президент С.Ж. Даукеев сумел вовремя дистанцироваться от чиновничьих подходов на научный процесс и успел значительно интегрироваться в научную среду, все дальше находя понимание и поддержку у «капризных» академиков.

65 лет для ученого и личности такого масштаба, как Сагадиев, период свершений. Из своей жизни он пытается сотворить стремительный полет. Поэтому месяцы и годы пролетали, оставляя заметный след в жизни общества. Как автор более 200 научных работ, большого количества публицистики, он помогал обществу, государству найти выход из сложных ситуаций в экономике и организации науки, не забывая о социальной ответственности ученого.

У него не бывает, наверное, более счастливого состояния, когда в конце трудного рабочего дня появляется возможность оказаться в обществе своих детей и внуков, которые привязаны и любят своего строгого отца и доброго дедушку. Вырастив трех прекрасных парней, один из которых известный не только в нашей стране преуспевающий бизнесмен, Кенжегали Абенович теперь может почитать на лаврах и позволить себе без оглядки заняться любимым делом. Он наверняка не знает и не понимает проблем семейного быта. Да и зачем. Для этого есть умная, красивая Нагытай - направляющая, объединяющая сила счастливого семейства Сагадиевых. Так что, держав друг! Все еще впереди!

Турегельды ШАРМАНОВ,
академик

ВОИНЫ- ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ СНОВА В БОЮ

О ситуации с надписью на памятнике воинам-интернационалистам наша газета писала в предыдущем номере. Памятник открыли, но слова, написанные на нем, стали чем-то средним между тем, о чем настаивали воины, и тем, что диктовал городской акимат. Бывший участник афганских сражений, руководитель союза «Боевое братство», полковник в отставке Сергей ПАШЕВИЧ был на приеме у первого заместителя акима Я. ЗАЯЦ.

Комментируя свой визит ко второму лицу города, воин-интернационалист сказал:

Свой разговор я начал с вопроса о том, куда мне девать знак воина-интернационалиста? Как убрать из наградного листа надпись о награждении орденом «Красной звезды» и медалью «За боевые заслуги» и слов «За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в республике Афганистан»? Куда убрать медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»? Почему все время за нас кто-то принимает решение? И тогда, почти 20 лет назад, посылая на смерть, и сейчас, присваивая себе право нанесения надписи на памятник? Чиновникам нас не понять. Разница между нами заключается в том, что мы видели войну, а они нет. Я спросил у Я. Заяц: «Почему вы, сидя в акимате, принимаете решение правильное, а жители города - неправильное? Насколько мне известно, утверждение текста на памятниках республиканского масштаба - прерогатива премьер-министра И. Тасмагамбетова, тоже бывшего «афганца». Далее я перешел к вопросу о деньгах, внесенных акиматом, отметил, что это деньги алматинцев, а не акимата. Яков Игнатевич счел мои доводы верными, и в этот же день у меня состоялась беседа с В. Храпуновым. Результатом нашего противостояния стало некоторое изменение надписи. Как выяснилось, А. Бижанов не донес до акима наше письмо, написанное 13-ю организациями ветеранов о сути проблемы с памятником, которое В. Храпунов увидел только 14 февраля. Мы с ним проехали к памятнику, в результате надписи «Воинам-алматинцам» была стерта и нанесена новая «Воинам-казахстанцам», ну а высеченные фамилии остались.

Я не знаю, что думают чиновники из акимата. Мы же настроены категорически: надпись должна стать той, что мы предлагаем. Если понадобится, мы дойдем и до главы государства, и я не сомневаюсь в том, что Президент нас поддержит. Разместить нас парней, один из которых известный не только в нашей стране преуспевающий бизнесмен, Кенжегали Абенович теперь может почитать на лаврах и позволить себе без оглядки заняться любимым делом. Он наверняка не знает и не понимает проблем семейного быта. Да и зачем. Для этого есть умная, красивая Нагытай - направляющая, объединяющая сила счастливого семейства Сагадиевых. Так что, держав друг! Все еще впереди!

Евгения ВОЙТКЕВИЧ